

VIII $\frac{39}{3}$

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

h. 4652-51

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 12.

ВТОРНИКЪ, 15-ГО ІЮНЯ 1876 ГОДА.

ЗАПИСКА О ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРІИ ¹⁾.

(По Семинарскому архиву).

(Продолженіе).

Дѣло о покупкѣ домовъ подъ Семинарію и училище.

Мы не знаемъ по чьей инициативѣ, но только въ 1861 г. наслѣдники умершаго купца Андрея Остроухова, два сына его— Викторъ и Александръ, подали къ Оберъ-Прокурору Св. Синода прошеніе, въ которомъ, объяснивъ достоинства двухъ каменныхъ домовъ, доставшихся имъ въ наслѣдство послѣ смерти ихъ отца, предлагали духовному Начальству купить означенные дома подъ помѣщеніе Екатеринославской Семинаріи. Стоимость домовъ означена была въ 60 тыс. р. Отвѣтъ на такое прошеніе послѣдовалъ на имя преосвященнаго Леонида; въ отвѣтѣ Оберъ-Прокурора говорилось, что духовное начальство не можетъ купить дома Остроуховыхъ, за неимѣніемъ свободныхъ капиталовъ въ такомъ размѣрѣ. Отвѣтъ переданъ

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. 1872 г. №№ 14—16, 1874 г. № 11—13, 1876 г. №№ 9—11.

по принадлежности. Остроуховы не смутились отказомъ. Въ 1862 г. они подали новое прошеніе преосвященному Леониду; въ этомъ прошеніи они писали, что готовы продать дома на условіяхъ разсрочки платежа за нихъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 30 тыс. р. будутъ уплачены при совершеніи купчей, а остальные деньги будутъ уплачиваться въ продолженіе трехъ лѣтъ, по 10 тыс. въ каждый годъ.

Прошеніе Остроуховыхъ было передано Правленію Семинаріи, а здѣсь сдѣлано было постановленіе -- вызвать архитектора для осмотра продававшихся зданій и обсудить, возможно-ли въ этихъ зданіяхъ сдѣлать всѣ приспособленія къ потребностямъ Семинаріи. Осмотръ былъ сдѣланъ не только Правленіемъ, но и самимъ преосвященнымъ; результаты осмотра оказались въ пользу покупки домовъ. Начались переговоры за цѣну домовъ. Архіерей находилъ дорогимъ заплатить, хотя бы и съ разсрочкою, 60 тыс. р. Остроуховы соглашались за 56 тыс. и наконецъ за 50 тыс., но съ тѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если деньги будутъ уплачены въ одинъ разъ при совершеніи купчей.

Правленіе Семинаріи употребило всѣ усилія, чтобы приобрѣсть дома Остроуховыхъ. Узнавъ о согласіи продавцевъ вмѣсто 60 тыс. отдать дома за 50 тыс., Правленіе вошло къ архіерею особымъ представленіемъ, въ которомъ изображало, что зданія училищныя ветхи и тѣсны, содержатъ гнилой воздухъ, отчего не разъ происходили повальные болѣзни (тифозныя и глазныя). Чтобы еще болѣе убѣдить въ необходимости купить означенные дома, Правленіе указывало и на будущіе результаты отъ такой покупки уже въ учебномъ отношеніи: и ученикамъ будетъ просторно, удобно и спокойно, и наставники будутъ имѣть казенныя ктартіры, что послужитъ имъ лучшимъ поощреніемъ къ болѣе усердному прохожденію ихъ службы. Одинъ инспекторъ Викторинъ, который всегда шелъ противъ

всего и всѣхъ, не соглашался на покупку домовъ; особаго мнѣнія, которое онъ хотѣлъ представить въ Правленіе по этому предмету, въ дѣлахъ архива нами не найдено. Съ мнѣніемъ Правленія согласился вполне и его преосвященство. Въ дѣлахъ существуетъ заготовленное уже, по его приказанію, представленіе къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ изложеніемъ всѣхъ печальныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится Семинарія съ училищемъ. Преосвященный находилъ очень выгоднымъ и удобнымъ для Семинаріи покупку домовъ Остроуховыхъ. Училище предполагалось въ такомъ случаѣ совсѣмъ отдѣлить отъ Семинаріи; послѣдняя въ наслѣдство должна была отказать училищу всѣ свои старыя тряпки, подъ которыми ей самой было и сыро, и холодно, и душно, и страшно. При отношеніи готовились къ посылкѣ всѣ чертежи покупавшихся домовъ. Мы не знаемъ, почему преосвященный Леонидъ, какъ видно, въ самую послѣднюю минуту, круто повернулъ назадъ и на отношеніи, вновь приготовленномъ, написалъ, что дома Остроуховы неудобны для Семинаріи, а цѣна за нихъ между тѣмъ слишкомъ высокая. Св. Синодъ поспѣшилъ отказать Остроуховымъ въ покупкѣ ихъ домовъ.

Еще вопросъ о домахъ Остроуховыхъ не былъ разрѣшенъ, какъ явилось новое, совершенно неожиданное предложеніе его преосвященству. Нынѣшняя Екатеринославская Гимназія, стоящая противъ Кафедральнаго Собора, въ то время, о которомъ мы говоримъ, была только что отстроена. Гимназическое начальство того времени, вѣроятно, хорошо знало, съ какими недостатками явилось на свѣтъ Божій гимназическое зданіе. Въ 1862 г., съ разрѣшенія и отъ имени Попечителя Учебнаго Округа, директоръ Екатеринославской Гимназіи г. Даль, — вошелъ къ преосвященному Леониду съ предложеніемъ приобрести для Семинаріи недавно отстроенное зданіе Гимназіи. Чтобы не показалось страннымъ подобное предложеніе, г. Даль объяснялъ,

что причина, почему продается гимназическое зданіе, заключается въ томъ, что оно стоитъ на краю города и потому оказывается весьма неудобнымъ для учащихся. Кто знаетъ положеніе нынѣшней Гимназіи, — хорошо пойметъ, какая мысль скрывалась за этими словами. Семинаріи хотѣли сдѣлать подарокъ, достойный дома Неласси. Правленіе и епархіальный преосвященный ухватились однакожь за предложеніе г. директора, и приглашенный архитекторъ вмѣстѣ съ членами, назначенными для настоящей цѣли преосвященнымъ, освидѣтельствовали зданіе Гимназіи. Все найдено удобнымъ. Зданіе могло поглотить и Семинарію и училище.

Такимъ образомъ въ одно и тоже время духовное начальство осматривало и дома Остроуховыхъ и зданіе Гимназіи. Выше мы сказали, чѣмъ кончились переговоры съ купеческими дѣтьми Остроуховыми. Переговоры съ Гимназіею прекратились еще скорѣе и раньше, чѣмъ съ первыми. Когда поднялся вопросъ о стоимости гимназическихъ казармъ, г. Даль заявилъ, что онѣ стоятъ въ постройкѣ 80 тыс., а для Семинаріи Попечитель Округа можетъ уступить за 85 тыс., потому что — объяснялось въ бумагѣ г. директора — въ настоящее время цѣны на всѣ строительные матеріалы очень поднялись. Въ утѣшеніе духовнаго Начальства, Даль пояснялъ, что уплата денегъ можетъ быть разсрочена, но съ тѣмъ, что съ неуплаченного еще капитала покупщикъ будетъ платить въ годъ по 4⁰/. Такія условія сразу положили конецъ переговорамъ, и Гимназія осталась за тѣми, для кого она была воздвигнута. Этимъ и закончились душевныя волненія Семинаріи за 1862 г. Гора родила мышь.

1863 г. прошелъ для Семинаріи тихо. Спокойствіе ея только нѣсколько нарушено было новымъ предложеніемъ, явившимся со стороны какого-то Грузова, который предлагалъ Семинаріи купить домъ его жены, находившійся на Александровской улицѣ. Сколько можно заключить по описанію, этотъ домъ — тотъ са-

мый, что теперь подь новою аптекою, на Александровской улицѣ. За домъ Грузовъ просилъ 12 тыс. Хотя этотъ домъ, какъ видятъ читатели, не былъ годенъ ни для училища, ни для семинаріи, тѣмъ не менѣе Правленіе нашло нужнымъ освидѣтельствовать его, какъ будто оно считало своею обязанностию осматривать всѣ дома, которые предлагались ему въ продажу. Осмотръ сдѣланъ и съ этимъ, какъ и должно было ожидать, окончилось дѣло о покупкѣ дома Грузовой.

Иное дѣло въ слѣдующемъ году. 28 апрѣля 1864 г., коллежскій совѣтникъ Генвихъ подалъ его преосвященству прошеніе, въ которомъ предлагалъ купить для Семинаріи домъ, принадлежащій его женѣ; домъ этотъ построенъ въ 1862 г., стоитъ онъ въ 1-й част. г. Екатеринослава, близъ Успенской церкви; домъ въ три этажа, съ двойными службами и садомъ; все мѣсто въ 2532 кв. саж. Цѣна дому 26 тыс.

На прошеніи Генвиха послѣдовала слѣдующая резолюція: «Правленію Семинаріи осмотрѣть и свое мнѣніе представить мнѣ».

Въ дѣлахъ сохранилась самая подробная опись освидѣтельствованнаго дома. Мы дѣлаемъ указаніе только на самыя общія положенія, которыя составило Правленіе касательно продававшагося дома.

Домъ предназначается для Екатеринославскаго духовнаго училища и весьма удобно можетъ быть приспособленъ къ потребностямъ училища. Въ верхнемъ этажѣ можно помѣстить 100 кроватей, 90 — въ нижнемъ полуэтажѣ; въ среднемъ этажѣ будутъ классы, въ которыхъ казеннокоштные ученики училища могутъ заниматься и во всѣ неклассные часы. Найдется помѣщеніе для архива, инспектора училища и его помощника. Конечно, необходимо будетъ при этомъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ передѣлкамъ, которыя, впрочемъ, потребуютъ не болѣе 2 тыс.

Послѣ осмотра дома начались обычные переговоры о цѣнѣ. Правленіе успѣло сбить цѣну до 19 тыс., съ тѣмъ, впрочемъ, что въ этомъ случаѣ и купчая и всѣ приспособленія совершаются на счетъ Семинаріи.

Представивъ за тѣмъ результаты осмотра и переговоровъ о цѣнѣ дома его преосвященству, Правленіе употребило всѣ свои таланты, все искусство краснорѣчія, чтобы убѣдить епархіальное Начальство съ необходимости купить для училища домъ Геннихъ. «Духовное училище,— писало оно,— по чрезвычайной ветхости, негодности и разбросанности казенныхъ деревянныхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются училищные классы и бурсаки, крайне нуждается въ помѣщеніи». Домъ Геннихъ во что бы то ни стало нужно купить. Домъ стоитъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ царствуютъ чистота и свѣжесть воздуха, гдѣ ученики могутъ имѣть прекрасную прогулку, между тѣмъ цѣна за домъ очень умѣренная; деньги можно уплатить отчасти свѣчными доходами за 1865 г., отчасти займомъ изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; долгъ же Попечительству можно будетъ уплатить изъ свѣчныхъ доходовъ за 1866 г.

Краснорѣчіе семинарскаго Начальства, по видимому, сдѣлало свое дѣло; оно подѣйствовало на преосвященнаго Леонида, который на представленіи Правленія изобразилъ слѣдующее: «Совершенно согласенъ. Но потребную на уплату за домъ сумму просить вообще изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, такъ какъ Попечительство наличныхъ суммъ не имѣетъ». (25 іюня).

Значить, оставалось теперь получить согласіе изъ Петербурга—и дѣло сдѣлано. Читатель вѣрно подумаетъ, что Петербургъ останется вѣренъ себѣ, откажется отъ покупки дома и денегъ не дастъ. Въ данномъ случаѣ читатель составилъ бы слишкомъ дурное понятіе о столицѣ Россіи и, что всего не простительнѣе, составилъ бы такое понятіе совершенно не-

справедливо. По сношеніи съ Петербургомъ, полученъ былъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя Урусова, слѣдующій отвѣтъ: «испросить отъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ надлежащихъ свѣдѣній, не состоитъ-ли на означенномъ домѣ какихъ-либо исковъ, споровъ или запрещеній, и доставить мнѣ». Очевидно, богиня счастья стала повертывать свое лице къ лицу духовной премудрости, о которомъ она вообще такъ рѣдко вспоминала.

Получивъ удовлетворительныя свѣдѣнія, затребованныя отношеніемъ Оберъ-Прокурора, преосвященный Левнидъ przeprowadилъ къ нему новое отношеніе, которое по содержанію своему распадалось на двѣ половины. Въ первой преосвященный доказывалъ необходимость пріобрѣтенія для Екатеринославскаго духовнаго училища продававшагося дома Геннихъ, равно какъ и удобства дома для предназначавшейся цѣли и видимую дешевизну дома. Нужно при этомъ замѣтить, что съ мнѣніемъ Леонида согласенъ былъ и преосвященный Макарій (теперь Литовскій, а тогда Харьк. архіеп.), бывший тогда на ревизіи Екатеринославской Семинаріи. Кажется, преосвященный Макарій по разбираемому дѣлу входилъ даже къ Оберъ-Прокурору Св. Синода особымъ отношеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалъ, что деньги на покупку дома можно заимствовать изъ мѣстнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Преосвященный Леонидъ такимъ образомъ за свое мнѣніе о необходимости и выгодахъ купить домъ Геннихъ имѣлъ сильнаго союзника. Вторая половина отношенія преосвященнаго Леонида къ Оберъ-Прокурору посвящена собственно Семинаріи. Указывая на всѣ недостатки и неудобства семинарскихъ помѣщеній, преосвященный Леонидъ просилъ разрѣшенія нанять для Семинаріи дома Штейна, тѣ дома, которые не задолго передъ тѣмъ Правленіе Семинаріи хотѣло пріобрѣсть въ свою собственность и ко-

торые извѣстны были подъ именемъ домовъ купца Острохова.

Въ Петербургѣ сравнительно поспѣшили отвѣтомъ. Оберъ-Прокуроръ писалъ, что домъ можно купить, если енархіальное Начальство можетъ обойтись своими деньгами или деньгами Попечительства, каковыя деньги впрочемъ будутъ возвращены въ свое время изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Это — отвѣтъ на первую половину отношенія преосвященнаго Леонида. Отвѣтъ на вторую половину отношенія мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Итакъ, послѣ почти двухлѣтней переписки порѣшено было купить для Екатеринославскаго училища домъ Генниха. Но греки не даромъ изображали богиню счастья на вертящемся колесѣ. Въ то время, о которомъ мы говоримъ (конецъ 1864 г. и начало 1865 г.), прибылъ въ Екатеринославъ новый архіерей, преосвященный Платонъ. Отвѣтъ Оберъ-Прокурора былъ написанъ уже на его имя и значить судьба Екатеринославскаго духовнаго училища находилась въ его рукахъ.

Получивъ отношеніе Оберъ-Прокурора, преосвященный Платонъ, какъ видно, очень усумнился въ пригодности предполагавшейся покупки для такого громаднаго училища, какимъ всегда было Екатеринославское училище. Его преосвященство по этому самому нарядилъ особую Коммиссію, которая должна была снова осмотрѣть и представить, дѣйствительно-ли домъ Геннихъ пригоденъ для училища. Коммиссія скоро исполнила порученное ей дѣло и представила преосвященному актъ осмотра, изъ котораго мы для нашей цѣли извлечемъ только общія соображенія Коммиссіи.

«Нижній полуэтажъ нѣсколько въ землѣ. По словамъ архитектора полуэтажъ этотъ низокъ и въ немъ будетъ постоянная сырость, а отъ долговременнаго пребыванія здѣсь учени-

ковъ воздухъ будетъ испорченный, и предупредить это важнейшее неудобство невозможно будетъ никакими вентиляціями; почему въ подобномъ помѣщеніи могутъ зародиться повальные болѣзни».

«Верхній этажъ. Если полагать кровать въ $2\frac{1}{2}$ арш., то въ немъ можетъ помѣститься 66 учениковъ, а если въ 2—то 100 учениковъ, но при этомъ на каждаго ученика будетъ приходится по $1\frac{3}{4}$ куб. фут. воздуха, а нужно по крайней мѣрѣ 3. Для остальныхъ бурсаковъ, за негодностію нижняго этажа, помѣщенія не будетъ совсѣмъ».

«Средній этажъ предназначается для классовъ. Но въ классахъ числится: въ высшемъ Отдѣленіи 80 учениковъ, въ среднемъ—90, въ низшемъ—120, а съ сентября ожидается еще больше. Помѣстить такое количество живыхъ существъ въ комнатахъ средняго этажа будетъ крайне стѣснительно, а если принять во вниманіе, что здѣсь же должны будутъ заниматься казеннокоштные ученики въ неклассные часы, то отъ помѣщенія такого рода нужно ожидать самыхъ вредныхъ послѣдствій. Если купить этотъ домъ для училища, то очевидно, придется или дѣлать къ нему каменную пристройку или на дворѣ строить особое зданіе. Въ томъ или другомъ случаѣ потребуются новые расходы въ 10—15 тыс., а сложивши деньги за домъ и за пристройку или новую постройку, духовное Начальство можетъ выстроить новое зданіе на своихъ мѣстахъ, т. е. на мѣстахъ, принадлежащихъ Семинаріи».

Таковъ былъ результатъ осмотра дома Геннихъ. Иные люди—иныя мысли. Тоже Правленіе, которое при Леонидѣ настаивало на покупкѣ дома Геннихъ и доказывало удобства этого дома, теперь при Платонѣ, въ своемъ представленіи ему, начертило, что оно всегда предпочитало новую постройку покупкѣ или найму, и что если покупало домъ Геннихъ, то дѣлало это по необходимости—въ домахъ Семинаріи нѣтъ болѣе воз-

возможности помѣщать учениковъ. Последняя оговорка Правленія безъ сомнѣнія совершенно справедлива, но также справедливо было бы замѣтить, что выходъ изъ крайнихъ обстоятельствъ былъ выбранъ слишкомъ рискованный и крайне дорогой сравнительно съ малою пользою его для тѣхъ, кого хотѣли спасти.

15 марта 1865 г. дѣло о покупке для духовнаго училища дома Геннихъ кануло въ вѣчность. Въ этотъ день, преосвященный Платонъ, на представленіи семинарскаго Правленія (приложенъ былъ и актъ осмотра), написалъ слѣдующее: «согласно представленію заготовить отношеніе къ г. Оберъ-Прокурору, а чертежи дома г. Геннихъ возвратитъ съ объявленіемъ, что епархіальное Начальство, вслѣдствіе многочисленности учениковъ училища, домъ ея находитъ неудобнымъ для помѣщенія училища».

Такъ закончились волненія семинарскаго Начальства по поводу предполагавшихся покупокъ разнообразныхъ домовъ подъ Семинарію и училище. Дѣло о покупкахъ безъ всякаго сомнѣнія занимало тогда всѣхъ, такъ или иначе прикасавшихся къ Семинаріи и училищу, лицъ духовнаго вѣдомства. Ждали перемѣны и хотѣли перемѣны. Въ 1862 г. смотритель училища подалъ въ Правленіе Семинаріи заявленіе слѣдующаго рода: «училищныя зданія по ветхости своей вовсе негодны для помѣщенія; въ нихъ не разъ свирѣпствовали заразительныя болѣзни, о чемъ извѣстно врачамъ города и отчасти Св. Синоду. Не угодно-ли будетъ Правленію—сдѣлать предложеніе духовенству здѣшней епархіи устроить училище своими средствами? Для этой цѣли достаточно будетъ взять у всѣхъ мѣсячное жалованье, начиная отъ начальствующихъ и учащихъ до послѣдняго церковника». На мѣніе г. Малишевскаго никто не обратилъ вниманія, а между тѣмъ въ этомъ мѣнѣи былъ свой смыслъ. Въ настоящее время ду-

ховенство строить училище именно на свой счет. Можетъ быть на мнѣніе Малишевскаго не обратили тогда вниманія потому, что все еще питали надежду купить подъ училище готовый домъ, а послѣ объ этомъ мнѣніи совсѣмъ забыли. Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, ни одинъ изъ домовъ, осмотрѣнныхъ семинарскимъ Правленіемъ, не годился ни для Семинаріи, ни для училища, или были дороги и для Семинаріи и для училища. Самый выгодный, по-видимому, и самый дешевый домъ Геннихъ былъ отверженъ преосвященнымъ Платономъ въ то время, когда этотъ домъ совсѣмъ уже былъ готовъ перейти въ вѣдѣніе Семинаріи,—подъ училище.

Послѣдняя развязка съ домомъ Геннихъ объясняется отчасти тѣмъ, что въ это время Правленіе Семинаріи успѣло нанять для Семинаріи и училища довольно хорошія зданія. Обстоятельство это заставляетъ насъ перейти къ другому, занимавшему епархіальное и семинарское Начальство дѣлу, оглавленіе котораго читатель найдетъ на слѣдующей строкѣ.

*Дѣло о наймѣ домовъ подъ Семинарію и училище
1862—1864 г.*

Пока шелъ бесполезный вопросъ о покупкѣ домовъ для Семинаріи и училища, Правленіе должно было рѣшать другой вопросъ: гдѣ будутъ жить ученики въ то время, когда совершится вся процедура, сопровождающая обыкновенно покупку всякаго дома, а тѣмъ болѣе домовъ, покупавшихся для казенныхъ заведеній? Семинарскіе дома признаны были давно не годными къ употребленію, а между тѣмъ къ сентябрю 1862 г. оканчивался срокъ найма дома Дьяковскихъ. О будущемъ во всякомъ случаѣ нужно было позаботиться. Правленіе снова обратилось къ Дьяковскимъ съ предложеніемъ нанять ихъ домъ для Семинаріи на старыхъ условіяхъ. Дьяковскіе запросили 25 руб. прибавки. Въ это самое время жена умершаго над-

зирателя Гимназіи Шрейберъ предложила Правленію нанять домъ ея, за 300 руб. Домъ Шрейберъ былъ освидѣтельствованъ и Правленіе нашло, что нанять его гораздо выгоднѣе, и удобнѣе, чѣмъ домъ Дьяковскихъ, потому что здѣсь, — подлѣ дома Шрейберъ былъ и домъ Никифорова, тоже нанимавшійся для учениковъ училища; домъ Шрейберъ только чрезъ улицу отъ семинарской столовой; при домѣ этомъ есть сарай для дровъ, чего нѣтъ у Дьяковскихъ; въ домѣ Шрейберъ будетъ квартира и для инспектора училища, которому тогда очень удобно будетъ смотрѣть за разсѣянными по разнымъ квартирамъ учениками. Всѣ эти выгоды были представлены епархіальному архіерею, при чемъ Правленіе Семинаріи еще въ первый разъ написало прямо, что надворныя семинарскія строенія, въ коихъ помѣщаются нынѣ казеннокоштные ученики училища, по своей ветхости и гнилости, совершенно негодны для жилья и что оно проситъ разрѣшенія оставить совсѣмъ означенныя строенія и нанять для учениковъ — вмѣсто дома Дьяковскихъ — домъ Шрейберъ на одинъ годъ съ 1862—1863 г. Дѣло пошло къ Оберъ-Прокурору, отъ котораго не только дано разрѣшеніе на наемъ дома Шрейберъ, но выражалось еще желаніе, чтобы г-жа Шрейберъ наняла свой домъ на болѣе продолжительный срокъ. Шрейберъ согласилась продолжить срокъ найма ея дома на три года и домъ былъ нанятъ по 300 руб. въ годъ

Часть бѣды свалилась съ плечь, оставалась другая. Больнымъ всегда было хуже здоровыхъ и объ нихъ вспоминали какъ будто случайно, по чьему нибудь постороннему напоминанію, а не по волѣ Правленія. Въ декабрѣ 1862 г. врачъ Семинаріи Ив. Поповъ доносилъ Правленію, что семинарская больница пикуда негодна (въ 1843 г. писали, что въ этомъ помѣщеніи больница остается на время; временное помѣщеніе въ продолженіе 19 лѣтъ!), что въ ней страшная сырость,

и потому незначительныя болѣзни могутъ получать (должно быть получали) самый дурной исходъ. Въ началѣ 1863 г., прописывая все это въ представленіи преосвященному Леониду, Правленіе выразило свое мнѣніе: «семинарскую больницу закрыть совершенно и для больницы нанять какой-нибудь частный домъ. А пока судъ-да-дѣло, серьезно больныхъ отсылать въ городскую больницу, а съ легкими болѣзнями оставлять—казеннокоштныхъ въ семинарскихъ камерахъ, квартирныхъ—въ квартирахъ». Представленіе это сдѣлано 15-го марта и тотчасъ же утверждено преосвященнымъ. Больницу дѣйствительно закрыли, больныхъ дѣйствительно отсылали въ городскую больницу, а между тѣмъ искали дома подъ собственную семинарскую больницу. Какъ разъ въ это время явилось отношеніе Оберъ-Прокурора къ преосвященному Леониду; это былъ отвѣтъ на отношеніе преосвященнаго, написанное симъ послѣднимъ къ Оберъ-Прокурору еще въ 1860 г. Мы упоминали уже объ этомъ отношеніи. Преосвященный просилъ ходатайства предъ Св. Синодомъ о постройкѣ въ Екатеринославѣ новаго зданія подъ Семинарію. Теперь Оберъ-Прокуроръ отвѣчалъ, что денегъ на постройку новой Семинаріи не имѣется, да и не предвидится, чтобы онѣ были скоро. Но усмотрѣнію его преосвященства предоставляется нанять нѣсколько частныхъ домовъ подъ больницу, для классовъ, для бурсаковъ и для казеннокоштныхъ учениковъ Семинаріи. Это обстоятельство расшевелило Правленіе. Предоставлялось право размѣститься въ здоровыхъ домахъ и здоровымъ и больнымъ, хотя при этомъ Семинаріи грозила опасность дойти до своего первобытнаго состоянія, т. е. совсѣмъ разсыпаться и разбредиться розно, какъ выражались наши давніе предки. Но Правленіе, какъ видно не боялось этого. Оно вошло къ его преосвященству съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: «такъ какъ по причинѣ большей сырости, оказавшейся въ

семинарской больницы въ ноябрѣ и декабрѣ 1862 г., пользование въ оной больныхъ учениковъ оказалось невозможнымъ, и изъ больныхъ учениковъ Семинаріи и училища нѣкоторые остаются въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ и вольныхъ квартирахъ, что можетъ сопровождаться вредными послѣдствіями для здоровыхъ учениковъ, съ ними живущихъ, другіе же большею частію препровождаются въ городскую больницу, пользование въ которой обходится для семинарской экономіи очень дорого, — то прежде всего озаботиться пріисканіемъ удобнаго частнаго дома для помѣщенія семинарской больницы. Затѣмъ, пріискать частный домъ для помѣщенія въ ономъ бурсаковъ и полубурсаковъ училища, при томъ, если найдется, такой величины, чтобы въ ономъ можно было помѣстить всѣхъ живущихъ въ казенныхъ зданіяхъ и наемныхъ домахъ учениковъ училища, для удобнѣйшаго наблюденія за ними со стороны училищнаго Начальства. Потомъ, такъ какъ и 2-хъ этажный каменный семинарскій домъ, по освидѣтельствованіи въ 1861 г. архитекторомъ, оказался довольно не прочнымъ, то признается необходимымъ пріискать удобный домъ для помѣщенія въ ономъ воспитанниковъ Семинаріи и классовъ».

Читатель видитъ, что Правленіе рѣшилось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ отношеніемъ Оберъ-Прокурора касательно найма частныхъ домовъ подъ Семинарію и училище. На бѣду Правленія со взглядами его не соглашался епархіальный архіерей. На прописанномъ представленіи Правленія, онъ написалъ: «первые два пункта утверждаются, приведеніе же въ исполненіе третьяго признается мною слишкомъ преждевременнымъ». Но это было только начало неудачъ, — увидимъ больше сего.

Итакъ, въ силу послѣдняго представленія, въ исполненіе тѣхъ пунктовъ, которые утверждены его преосвященствомъ,

Правленіе энергичееки взялось за пріисканіе дома подѣ больниці. Начались спросы,—явились предложенія. Собравъ необходимыя свѣдѣнія, Правленіе въ особомъ представленіи къ преосвященному Леониду указало наконецъ на тѣ дома, которые оно осмотрѣло и имѣеть въ виду для семинарской больницы: домъ какой-то чиновницы Высотиной (300 руб.), домъ тогдашняго ректора училища Малишевскаго (600 р.) и домъ умершаго учителя Семинаріи Данкова (400 руб.). Правленіе находило болѣе подходящимъ къ цѣли домъ Данковыхъ, какъ самый ближайшій къ Семинаріи. Объ этомъ домѣ врачъ Семинаріи отозвался, что въ немъ удобно можно помѣстить 25 больныхъ, но флигель при этомъ домѣ для больницы не годится. Впрочемъ, во флигель, по мнѣнію врача можно помѣщать чесоточныхъ, съ чѣмъ вполне согласилось и Правленіе. Предполагалось жидовъ отдѣлить отъ самарянъ. Одинъ инспекторъ Семинаріи Викторинъ на томъ же представленіи заявилъ протестъ противъ найма для больницы дома Данковыхъ въ слѣдующихъ словахъ: «при освидѣтельствованіи дома наслѣдниковъ Данковыхъ, г. врачъ Семинаріи, въ присутствіи всѣхъ членовъ Правленія, сказалъ, что этотъ домъ низокъ, комнаты въ немъ малы и тѣсны для помѣщенія больныхъ учениковъ, а флигель, по своей тѣснотѣ, и вовсе негоденъ. Я не знаю, гдѣ и когда это опредѣленіе о удобности дома наслѣдниковъ Данковыхъ для больницы постановлено».

Читатель не воображаетъ, конечно, съ какой стороны епархіальное Начальство сдѣлаеть возраженіе на опредѣленіе Правленія. Можно было спорить, какой домъ нанять,—Высотиной-ли, въ которомъ можетъ помѣститься 18 человекъ и который отстоитъ отъ Семинаріи на полверсты, Малишевскаго-ли домъ, въ которомъ можетъ помѣститься 50 больныхъ и который стоитъ отъ Семинаріи въ $\frac{1}{4}$ версты, или домъ Данковыхъ подлѣ Семинаріи. Но никто не могъ бы подумать, что найдутся люди,

которые будут утверждать, что для больницы совѣмъ ненужно нанимать дома. Семинарскія зданія слишкомъ были славны своею негодностию ни къ какому употребленію. И однакожь, пресвященный Леонидъ, на представленіи Правленія изобразилъ слѣдующее: «осмотрѣть больничное семинарское строеніе, а равно и другія семинарскія зданія, нельзя-ли въ которомъ нибудь изъ нихъ устроить помѣщеніе для больницы, не нанимая чужаго дома». Простымъ смертнымъ трудно разгадывать, какими соображеніями руководилось енархіальное Начальство въ данномъ случаѣ, не соглашаясь съ постановленіемъ Правленія о наймѣ дома подъ больницу. Находилили оно это прихотью для людей, съ давнихъ поръ жившихъ среди гнили и грязи, или просто желало сберечь казенныя деньги въ видахъ намъ неизвѣстныхъ—объ этомъ знаетъ одинъ только Богъ. (Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати книга подъ заглавіемъ: *„Поученія и рѣчи настоятеля Таганрогскаго Успенскаго Собора и протоіеря Θεодора Покровскаго“*. Изданіе въ пользу благотворительнаго Братства при Таганрогскомъ Соборѣ. Цѣна за экземпляръ 85 коп. съ пересылкою. Продажа въ Таганрогѣ у казначея Братства Митрофана Георгіевича *Чехова* и у священника Таганрогскаго Собора Спиридона *Жолткевича*.

Казначей Братства Митрофанъ *Чеховъ*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники

}	<i>А. Ржевскій.</i>
	<i>А. Степановъ.</i>

СОДЕРЖАНІЕ: I. Записка о Екатеринбургской Семинаріи (продолженіе). II. Объявленіе.

Дозволено цензурою. 13-го іюня 1876 года.

12 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 іюня.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.